

Люди, которые пришли сюда сегодня, пришли не случайно. Однако можно было предположить, что они пришли посмотреть на драму между браком семьи Ли и семьи Сяо.

Неожиданно семья Ли притихла. Если бы не растоптанные петарды и люди, одетые в красное повсюду, они бы подумали, что попали не в то место.

Все были удивлены, увидев девушку с распущенными волосами и в красивом золотисто-серебряном свадебном платье багрового цвета, которая сказала, что она Сяо Юньнин и была разведена семьей Ли.

Имя Сяо Юньнин, возможно, и не было знакомо простым людям в столице, но они знали сплетни о семье Сяо и семье Ли. Все, естественно, знали бы, что это была дочь, которую генерал Сяо держал в своих ладонях.

Генерал Сяо охранял границу и не смог вернуться в столицу на свадьбу своей дочери. Как она могла сказать, что развелась сразу после того, как вышла замуж?

Можно было бы сказать, что эти слова вызвали тысячи волн*. Простые люди возбужденно топали ногами, начинали перешептываться и цокать языками.

(*□□□ (qiāncénglàng) — вызвали сильный резонанс в обществе).

Они также упомянули старое дело о том, что семья Сяо поддерживала Мастера Ли в те дни.

Когда стражники семьи Ли вышли, они услышали смелые голоса простых людей и увидели, как они указывали на ворота семьи Ли. Они также увидели Сяо Юньнин, стоящую в дверях с горящими глазами. Они были так поражены, что развернулись и побежали обратно, чтобы сообщить об этом.

— Юная мисс! — Юань Го подошла к юной мисс своей семьи и с тревогой сглотнула. — Юная мисс, мы должны идти быстрее. Через некоторое время эта ядовитая женщина Ли пошлет кого-нибудь поймать нас. Я боюсь, что мы не сможем убежать от них.

Сяо Юньнин, которая изливала обиды в своем сердце, не двигалась и, казалось, была полностью сконцентрирована. Она повернулась лицом к толпе людей, стоявших вокруг, и преклонила колени, словно давая благословение. Она воскликнула:

— Сегодня семья Ли отвернулась от меня. Моего отца и брата нет рядом, поэтому я могу только побеспокоить всех, чтобы они были свидетелями.

Как только прозвучали эти слова, все посмотрели на юную мисс семьи Сяо красными глазами. Их первоначальные намерения наблюдать за волнением стали больше похожи на жалость, и дискуссия о семье Ли стала еще громче.

Стражники увидели, что люди показывают на них пальцами. Они получили приказ от своего Мастера охранять ворота и не выпускать юную мисс семьи Сяо на улицу. Хотя они не знали, какое важное событие происходило внутри, они, конечно, не могли позволить людям оставаться здесь и наблюдать за волнением.

— Быстро уходите! Это не то место, где можно толпиться! — капитан стражи махнул рукой, чтобы позвать нескольких стражников, чтобы они выгнали этих людей.

Не будет преувеличением сказать, что простые люди столицы редко сталкивались на улицах с

благородными людьми. Они полагались на свое большое количество, чтобы смело кричать из толпы:

— Мы слушаем выступление юной мисс семьи Сяо. Какое это имеет отношение к тебе? Ты боишься, что сделал что-то бессердечное, и ты боишься, что мы узнаем!

— Это верно. Куда ты спешишь? Ваша семья Ли вырезала твое имя на дороге снаружи? И не позволяет другим людям стоять здесь?

— Дом вашей семьи Ли живет в этом переулке?

— Чтобы запугивать маленькую девочку, вам, семья Ли, не стыдно! Генерал Сяо защищает свою семью и защищает свою страну. Кто не знает, что вы, семья Ли, были теми, кто навязал отношения в первую очередь!

Один человек взял инициативу на себя, а затем простые люди начали кричать один за другим.

Стражников ругали до тех пор, пока они не побледнели. Они в гневе хотели обнажить свои мечи и зарубить этих шумных и неуправляемых людей.

Юань Го прислушивалась к простым людям, вставшим на их сторону. Она с удивлением оглянулась на юную мисс своей семьи. Она только увидела, как Сяо Юньнин слегка приподняла подбородок, и, за исключением ее пронизательных глаз, ее лицо не выражало никакой робости и было жестким, как бамбуковые прутья.

Юань Го внезапно поняла ее намерения.

Ее юная мисс хотела, чтобы все знали о предательстве семьи Ли.

Да, это была не их вина. Почему они должны убегать и прятаться, как бродячие собаки?

Даже если ее Мастер, Генерал Сяо, действительно допустил ошибку, они не могли отменить выдающуюся военную службу, которую ее Мастер оказал стране и народу. Это все равно была не вина их юной мисс!

Юань Го не могла быть счастливее, наблюдая, как люди плюют и забрызгивают семью Ли. Она крепко держала Сяо Юньнин за руку и пыталась сказать ей, сжимая ее теплые руки, что она твердо последует за ней.

— Чепуха!

В разгар ругани толпы у ворот семьи Ли раздался свирепый женский голос. Сразу же за ней последовала мадам Ли, которая хрипела всю дорогу от ворот.

Сяо Юньнин услышала это, и ее глаза вспыхнули. Она медленно обернулась и обнаружила, что на улицу вышла не только мадам Ли, но и бородатый Мастер Ли.

Когда Мастер Ли был назначен в Датун в ранние годы своей жизни, он познакомился с отцом и сыном семьи Сяо, которые охраняли границу. Позже он перевелся обратно в столицу, чтобы служить помощником управляющего в военном министерстве. Это было в том же году, когда он был ранен и подвергся тюремному заключению. Именно отец Сяо призвал к справедливости, вытащил его из тюрьмы и решил устроить этот брак.

Мастер Ли много лет был погружен в желтый песок и солнце границы. Он казался более

опытным, чем его сверстники, и более достойным, чем большинство министров.

В этот момент Сяо Юньнин обернулась и холодно посмотрела на него. Ее враждебный взгляд заставил Мастера Ли вспомнить события того года, и ему стало очень стыдно.

Когда появилась семья Ли, голоса кричащих простых людей стихли.

Мадам Ли отругала их одним словом. Когда она увидела сбежавшую Сяо Юньнин, она была так зла, что у нее начала болеть грудь. Она слышала каждое слово сплетни.

Она сделала шаг вперед и хотела восстановить репутацию семьи Ли, но Мастер Ли преградил ей путь своей рукой.

— Мой Лорд?!

Мадам Ли была удивлена и неуверенно посмотрела на своего серьезного мужа. Мастер Ли не ответил ей, но сказал маленькой девочке, стоявшей там, чтобы использовать ее в качестве ступеньки:

— Юньнин, это моя вина как главы семьи Ли. Мне не удалось сдержать и дисциплинировать людей дома. Независимо от того, виноват Старший Брат Сяо* или нет, ты и Второй Старший Сын уже поженились. Ты моя невестка...

(*Имеется в виду Генерал Сяо/отец Сяо Юньнин)

— Я не смею принять слова помощника министра! — в этот момент Сяо Юньнин подняла руку и показала письмо о разводе, выданное мадам Ли. — Это письмо о разводе от вашей семьи Ли, написанное черным по белому! Не заставляйте всех думать, что это я, Сяо Юньнин, создаю проблемы без причины!

Когда Мастер Ли увидел бумагу в ее руке, он внезапно повернул голову и недоверчиво посмотрел на мадам Ли.

Он никогда не соглашался на это, так откуда же взялось письмо о разводе?

Его жена... Владела силой ее материнского дома, и она действовала так безрассудно!

Когда мадам Ли услышала, что ее муж хочет снова принять дочь семьи Сяо в семью и унижить ее словами о дисциплине, она сразу же побледнела. Но когда она увидела письмо о разводе в руках Сяо Юньнин и разъяренные глаза своего мужа, ее бледное лицо почти превратилось в цвет лица мертвеца.

Она говорила со своим мужем об этом предложении. После этого она сразу же потащила своего сына писать заявление о разводе, чтобы напрямую избавиться от Сяо Юньнин. Кто знал, что Сяо Юньнин, эта девка, устроит пожар и воспользуется хаосом, чтобы сбежать!

В конце концов, в тот момент она чувствовала себя немного виноватой. В конце концов, ее муж официально не давал на это согласия.

Развитие дела на этом этапе позволило посторонним наблюдать за ними. Теперь, более или менее, она должна была придерживаться своего курса, каким бы ни был результат.

Но разве она не делала это ради семьи?

— Мой Лорд, я... — победоносная поза мадам Ли исчезла. Ее шея сжалась под острым взглядом мужа, и она почувствовала обиду в своем сердце.

Сяо Юньнин стояла недалеко от них. Она не была слепой и ясно видела, что в этом деле, вероятно, кроется нечто большее.

Но независимо от того, что думал Мастер Ли, это не имело бы значения, если бы ее мнение не изменилось.

Одной мадам Ли и одного Ли Цинчжи было достаточно, чтобы заставить ее избегать семьи Ли, как будто они были змеями и скорпионами.

— Поскольку у нас с вами больше нет отношений друг с другом, тогда, пожалуйста, верните все мое приданое. Мой отец усердно трудился, чтобы сохранить его для меня, так что нет никаких причин, чтобы он оставался у семьи Ли и использовался для кормления собаки!

Когда маленькая девочка становилась злобной, она, естественно, говорила все, что хотела.

Мастер Ли вздохнул при словах «кормления собаки». Это на мгновение задушило его, и он не смог вымолвить ни слова.

Что он должен был сказать?

Это было правдой, что семья Ли подвела девушку в первую очередь, и у него даже не было способа это исправить!

Мадам Ли вздрогнула от ярости своего мужа. Она подняла брови и снова обрушила свои обиды на Сяо Юньнин. Она резко сказала:

— Ты смеешь упоминать о приданом? Ты подожгла мой дом и выбежала, чтобы спровоцировать людей, которые не знают правды, обвинить нас. Ты сожгла свое приданое в огне! Что, ты снова собираешься повесить то, что ты сделала, на мою семью Ли?! Ты так молода, но ты хитра, роешь яму за ямой, чтобы я могла прыгнуть в нее!

— Ты, заткнись! — Мастер Ли яростно закричал. Он был чрезвычайно зол на честлюбивое сердце своей жены, и в это время ему все еще было горько. Неужели она действительно хотела, чтобы вся столица посмеялась над их семьей?!

Мадам Ли получила публичный выговор от своего мужа, и она больше не заботилась о своем достоинстве. Ее глаза покраснели, и все ее тело дрожало.

— Мой Лорд, я твоя жена! Я также я дочь семьи Е!

Она прошипела фразу сквозь стиснутые зубы.

Лицо Мастера Ли изменилось, когда она внезапно назвала свою девичью фамилию.

Семья Е занимала высокое положение во власти. Весь гнев Мастера Ли, направленный на ее критику, был сдержан этой фамилией. Фамилия была подобна виноградной лозе, обвившейся вокруг его шеи, и обвилась так туго, что душила его до одышки.

Сяо Юньнин холодным взглядом посмотрела сверху вниз на мужа и жену семьи Ли. То, как они ладили друг с другом, не имело к ней никакого отношения, и все, чего она хотела, — это справедливости от семьи Ли!

Она снова повысила голос, чтобы сказать:

— Там был большой пожар? Мадам Ли, у вас хватит наглости рассказать всем, почему начался пожар? Почему это горело во внутренней комнате, где я была?!

Она не опровергла и не признала, кто устроил пожар, и ее правдоподобные слова вызвали у людей еще более дикие мысли о том, что произошло.

— У тебя острые зубки!

Мадам Ли была почти ошеломлена ее хитростью.

— Расступитесь, сначала расступитесь.

В критический момент противостояния между обеими сторонами стражники в мягких доспехах протолкались сквозь толпу и разделили их, чтобы освободить путь.

Неприметный темно-синий паланкин из-за толпы вынесли вперед.

Сяо Юньнин проследила за движением паланкина, но ее лицо внезапно изменилось.

Паланкин выглядел обычным, но он был освещен фонарями слуг, стоявших по обе стороны, которые создавали линию, похожую на слабый ручей.

Он был расшит серебряной нитью, которая снаружи выглядела обычной, но обычный паланкин знатной семьи не имел темных полос. Кроме того, там были эти стражники в легких доспехах, которые носили императорские гвардейцы во дворце.

Сяо Юньнин о чем-то задумалась, но она выглядела смущенной и поджала губы. Затем она подняла глаза, чтобы посмотреть на мадам Ли.

Глаза мадам Ли снова вспыхнули духом после поражения от петуха*. Она с удивлением посмотрела на паланкин и крикнула:

— Это действительно Пятый Младший Брат?

(*斗败 (dòu bài gōngjī) — идиома, обозначающая плохое настроение или подавленность)

Пятый Младший Брат мадам Ли был самым уважаемым человеком в семье Е. Он жил с принцем во дворце с тех пор, как был ребенком, и по сей день пользовался его глубоким расположением.

Хотя у него не было официального титула, говорили, что он стоял рядом с императором, и его обязанности были похожи на Вышитую Форму Гвардейца. Он часто входил в императорскую тюрьму и выходил из нее.

После того, как мадам Ли позвала своего Пятого Младшего Брата, Сяо Юньнин не сводила глаз с паланкина. Ей было интересно, зачем сюда пришел этот Пятый Мастер семьи Е и имеет ли это какое-то отношение к ее отцу и брату.

Пятый Мастер Е не покидал дворец без причины, не говоря уже о том, чтобы навестить семью Ли. По крайней мере, она и семья Ли никогда не слышали о его посещении за последние несколько лет.

Мысли Сяо Юньнин были полны неожиданных поворотов. В следующее мгновение она крепко сжала руку Юань Го и бдительно отступила в толпу.

Однако после вопроса мадам Ли в паланкине вообще не было никаких движений. Взмолвленная мадам Ли выглядела немного смущенной, и она с горечью посмотрела на Сяо Юньнин.

Сяо Юньнин опустила голову, когда на нее уставились. Она о чем-то думала и вдруг подняла голову. Просто так получилось, что она встретилась взглядом с мадам Ли.

Она мило улыбнулась этим ядовитым глазам.

Мадам Ли была шокирована, а затем Сяо Юньнин потянула Юань Го, чтобы развернуться и убежать.

— Быстро! Остановите ее!

Мадам Ли пришла в себя и обнаружила, что Сяо Юньнин исчезла. Ее первой реакцией было попросить кого-нибудь поймать ее и безжалостно преподать урок.

— Прекрати это! — Мастер Ли поднял руку и преградил путь мадам Ли. Тихим голосом он сказал: — Ты все еще не думаешь, что это достаточно неловко для семьи Ли?!

С этими словами он не заботился о том, как сильно его жена дрожала от гнева. Он спустился прямо по лестнице к паланкину и сложил ладони в знак приветствия.

— Это действительно Пятый Младший Брат?

В конце концов, человек, сидевший в тихом паланкине, ответил командой уходить.

— Возвращаемся во дворец.

Люди, окружавшие паланкин, уверенно подняли его и вынесли Мастера из переполненного переулка. Это заставило Мастера Ли нахмуриться.

Этот младший шурин семьи Е всегда относился к людям безразлично. Он привык к этому, но что это значило, если он приходил и уходил внезапно?

Сяо Юньнин вытащила Юань Го из переулка и нервно протиснулась в другой переулок. Она только что услышала, как кто-то кричал, чтобы уступили дорогу, и это был тот же самый крик, который раздавался, когда прибыл Пятый Мастер Е.

Ее сердце тревожно колотилось, и она не могла не выглянуть из переулка. Один быстрый взгляд, и ее глаза встретились с глазами Пятого Мастера Е, который поднял занавески паланкина.

Было очевидно, что паланкин находился очень далеко от нее, и она не могла видеть лица другого человека. Но взгляд другого человека упал именно на нее. Он был холодным, прозрачным, и его можно было почувствовать на расстоянии. Несмотря на то, что она не знала, что означал этот взгляд, она внезапно вздрогнула.

— Юная мисс, кажется, за нами никто не гонится, — Юань Го хватала ртом воздух и оттаскивала маленькую Госпожу, которая была почти беззащитной в переулке. — Что мы собираемся делать дальше? Вы все еще хотите получить приданое?

Только тогда Сяо Юньнин пришла в себя. Что касается приданого, то она опустила голову и поджала губы. Она сказала:

— Семья Ли отправит его обратно! Они пришлют мне все обратно!

Она убежала, но не потому, что боялась прибытия Пятого Мастера Е.

Занавеска паланкина была опущена, и он постепенно удалялся все дальше. Кто-то подбежал к паланкину сбоку и прошептал молодому человеку внутри:

— Пятый Мастер, это юная мисс Сяо нас подставила?

В паланкине раздался тихий смешок, который прозвучал как ответ.

Действительно, эта юная мисс из семьи Сяо была смелой. Это был неуклюжий план. Неужели она думала, что он не может разглядеть ее насквозь?

Только что она спорила с семьей Ли о том, чтобы вернуть свое приданое, но потом развернулась и убежала. В глазах других она была запугана влиянием семьи Ли и семьи Е, поэтому она бежала, потерпев поражение...

Автору есть что сказать:

Сяо Юньнин: «Семья Ли и семья Е — все ублюдки».

Пятый Мастер Е: «Горшок приходит с неба*, и вы должны постоянно его ловить».

(*锅从天上落 (guō cóng tiān shàng lào) — происходит от фразы «люди сидят дома, горшок падает с неба». Это значит быть козлом отпущения без всякой причины или испытывать неудачу.)

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891325>